

УДК 314.7:631 (571.6):911

## РОССИЙСКО-КИТАЙСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СЕЛЬСКОМ ХОЗЯЙСТВЕ ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ

© 2016 г. С.Н. Мищук

*Институт комплексного анализа региональных проблем ДВО РАН, Биробиджан, Россия  
e-mail: svetamic79@mail.ru*

Поступила в редакцию 09.07.2015 г.

В статье анализируется роль китайского фактора в развитии сельского хозяйства южных регионов Дальнего Востока России. Наиболее подробно рассмотрены роль китайских трудовых мигрантов, деятельность предприятий с китайским капиталом, состояние сельского хозяйства и социально-экономическое развитие сельской местности Еврейской автономной области. Недостаточность официальных статистических и отчетных данных обусловила широкое использование в исследовании также материалов федеральных ведомств, региональных органов исполнительной власти, разнообразных интернет-сайтов и информации, собранной автором в ходе полевых обследований и интервью. Показано, что привлечение китайских трудовых мигрантов в сельское хозяйство способствует освоению и использованию земель, однако имеет незначительный эффект для экономики региона, усиливает организационные проблемы у местных сельскохозяйственных производителей, обостряет экологические проблемы, косвенно снижает качество жизни населения в сельской местности. Основа стабилизации ситуации в сельском хозяйстве – четкая позиция органов власти в достижении долгосрочных показателей отрасли с учетом поддержки местных сельскохозяйственных производителей и регулярного мониторинга деятельности иностранных предприятий.

**Ключевые слова:** сельское хозяйство, международная миграция, трудовая миграция, российско-китайские отношения, Дальневосточный федеральный округ, Еврейская автономная область.

**Постановка проблемы.** Кардинальные политические и социально-экономические перемены, произошедшие в России более 20 лет назад, отразились и на расширении практик привлечения иностранной рабочей силы из азиатских стран на российский Дальний Восток. Сложившаяся ситуация является крайне удобной для вхождения иностранных инвестиций в регион, в том числе в сельское хозяйство.

Площадь сельскохозяйственных угодий Дальнего Востока России на 01.01.2014 г. составила 5405.1 тыс. га, или 2.8% от общероссийского показателя, площадь пашни – 2.2% площади пашни в России. Несмотря на относительно небольшие размеры сельскохозяйственных угодий, вопросы освоения дальневосточных земель, особенно в условиях ожидаемого роста спроса на сельскохозяйственную продукцию в странах Азиатско-Тихоокеанского региона, обсуждаются на федеральном уровне<sup>1</sup>.

Китайские трудовые мигранты могут прийти в сельское хозяйство российских регионов двумя легальными способами: либо к российским работодателям на основании полученной квоты на привлечение иностранной рабочей силы, либо к китайским работодателям (инвесторам) при условии наличия квот. В первом случае ответственность за соблюдение правил землепользования несет официальный российский собственник (арендатор) земли, во втором – руководитель иностранной сельскохозяйственной организации. Третий вариант – субаренда, подразумевающая передачу земли официальным землепользователем другому лицу (в нашем случае – китайским аграриям) в аренду.

В последние два десятилетия сдача в аренду сельскохозяйственных угодий китайским землепользователям стала распространенным явлением в южных регионах Дальнего Востока России. Отметим, что такая практика встречалась и в начале XX в. При этом производительность труда китайских арендаторов была выше, чем у местных жителей, что объяснялось более высокой эф-

<sup>1</sup> Сельское хозяйство: как выстроить эффективные отношения с инвесторами [Электронный ресурс]. URL: [http://www.forumvostok.ru/delovaya-programma/195/?sphrase\\_id=3744](http://www.forumvostok.ru/delovaya-programma/195/?sphrase_id=3744).

фективностью китайского огородничества в сравнении с русскими приемами обработки земли. Распространенным явлением была практика извлечения русскими крестьянами прибыли за счет разницы между суммой, получаемой ими от китайцев за аренду земли (5 руб. 63 коп.), и суммой, выплачиваемой арендной платы казне или частным лицам в размере 2.5 рублей [6]. В настоящее время при выплачиваемой российскими фермерами арендной плате за землю в размере от 300 до 1000 руб./га в год получаемая сумма при неофициальной сдаче в субаренду (на основании договора о сотрудничестве) может достигать 2–3 тыс. рублей и больше<sup>2</sup>.

Одним из распространенных аргументов против сдачи китайцам в аренду российских земель сельскохозяйственного назначения служит ухудшение качества почв после их использования китайскими работниками. Министерством сельского хозяйства России в его докладе в 2010 г. отмечалось, что 45% иностранных граждан, использующих земли сельскохозяйственного назначения в РФ, не выполняли установленные требования и обязательные мероприятия по улучшению, защите земель и охране почвы, использовали земли не по назначению<sup>3</sup>. В соответствующем докладе 2012 г. сказано, что культура соблюдения земельного законодательства РФ иностранными гражданами, использующими земли сельскохозяйственного назначения и земельные участки сельскохозяйственного использования в составе земель населенных пунктов, в целом по стране находится на более низком уровне, чем у российских сельхозтоваропроизводителей. В среднем количество нарушений, совершенных иностранными гражданами на 1 га российской земли, в 2012 г. в 65 раз превышает средние показатели по России (в 2011 г. – в 57 раз)<sup>4</sup>.

Наибольшее число недобросовестных иностранных правообладателей фиксируется в Сибирском и Дальневосточном федеральных округах. В 2010–2011 г. на них пришлось 89–90% (133 и 152 нарушения, соответственно) всех правонарушений данной категории землепользователей на землях сельскохозяйственного назначения, в том числе в Дальневосточном округе – 40%

нарушений; в 2012 г. – 96.2 (345 случаев), и 18% соответственно. В 2013 г. в России было выявлено 373 нарушения использования земель иностранными гражданами на площади 5.5 тыс. га (36% общей площади земельных участков сельскохозяйственного назначения, находящихся в аренде у иностранных граждан)<sup>5</sup>.

Анализ материалов Управления Россельхознадзора по Приморскому, Хабаровскому и Забайкальскому краям, Сахалинской и Амурской областям, Еврейской автономной области (ЕАО) показал, что во всех регионах, привлекающих китайских мигрантов, регистрируются нарушения норм землепользования и фитосанитарного контроля (загрязнение сельскохозяйственных земель отходами, нарушения правил обращения с пестицидами и поступление в почву избыточного количества химических веществ, уничтожение плодородного слоя почвы, ввоз и применение несертифицированных семян). Из-за нарушений земельного законодательства в Амурской области с 2013 г. введен запрет на привлечение китайских мигрантов в сельское хозяйство<sup>6</sup>. Потребности в трудовых ресурсах компенсируются в области за счет граждан СНГ и КНДР. Фиксируются значительные размеры экономического ущерба от нарушений на предприятиях с иностранным капиталом. Наиболее крупный ущерб (27.19 млн рублей) в 2011 г. нанесен в ООО “Владими́ро-Петровское” (Ханкайский район Приморского края)<sup>7</sup>, в 2013 г. (158 млн рублей) – в ООО “Лунна” (Приморский край)<sup>8</sup>, в 2015 г. в заказнике “Чурки” на территории ЕАО размер ущерба составил 29 млн рублей<sup>9</sup>.

В настоящее время причины запрета на труд китайских мигрантов связаны не только с экологическими, но и с экономическими аспектами: все чаще говорится о необходимости борьбы с теневым сектором в экономике в целом и в сельском

<sup>2</sup> Здесь и далее, если не указан источник, использованы ведомственные материалы, а также информация, собранная автором в ходе полевых обследований.

<sup>3</sup> Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения. М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2011. 162 с.

<sup>4</sup> Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения за 2012 год. М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2013. 61 с.

<sup>5</sup> Доклад о состоянии и использовании земель сельскохозяйственного назначения Российской Федерации в 2013 году. М.: Министерство сельского хозяйства РФ, 2014. 218 с.

<sup>6</sup> В 2014 г. в Иркутской области введена нулевая квота на привлечение китайских рабочих в сельское хозяйство региона за исключением высококвалифицированных специалистов.

<sup>7</sup> В Приморье не состоялось второе судебное заседание по приостановлению деятельности приморских рисоводов [Электронный ресурс]. URL: <http://primnadzor.ru/news/earth/2011-11-09-22-46-07> (дата обращения 20.06.2015).

<sup>8</sup> В Приморье овощеводы из Китая нанесли земле ущерб на 158 миллионов рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://primnadzor.ru/news/earth/158> (дата обращения 20.06.2015).

<sup>9</sup> Халатность чиновников привела к ущербу заказнику “Чурки” в ЕАО в размере 29-ти млн рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://eaomedia.ru/news/incidents/28.08.2015/458003/halatnost-chinovnikov-privela-k-uscherbu-zakazniku-churki-v-eao-v-vazme.html> (дата обращения 30.08.2015).

хозяйстве, в частности; о повышении налоговых платежей в бюджет региона и использовании труда местных жителей<sup>10</sup>.

Цель данной работы состоит в выявлении эффектов от использования труда китайских мигрантов в сельском хозяйстве Дальнего Востока. Проанализированы показатели состояния сельского хозяйства, деятельность предприятий с китайским капиталом и российских предприятий, использующих труд китайских мигрантов, экологическое состояние земель сельскохозяйственного назначения. В качестве ключевого региона исследования выступает ЕАО. Она граничит с провинцией Хейлунцзян (КНР), что сказалось на формировании устойчивых внешнеэкономических связей, в том числе в сельском хозяйстве.

Комплексный анализ проведен с начала 1990-х годов по настоящее время и основан на изучении статистических, литературных, эмпирических данных, результатов социологических опросов. Следует подчеркнуть, что детальный системный анализ был чрезвычайно затруднен из-за отсутствия полноценной статистической базы по показателям деятельности предприятий с иностранным капиталом в сельском хозяйстве в российских регионах.

**Сельское хозяйство и социально-экономическое развитие сельской местности в Еврейской автономной области.** Сельское хозяйство – одна из значимых отраслей экономики ЕАО. Его доля в валовой добавленной стоимости области (в основных ценах) в 1995 г. составляла 11.2%, 2002 г. – 12%. В 2005 г. доля сельского хозяйства, охоты и лесного хозяйства достигла 16.8%, что было максимальным показателем, в последующие годы снизившись до 6.5% (2013 г.) [2, 3].

Развитие сельского хозяйства в ЕАО обусловлено расположением более 90% площади пашни на Среднеамурской низменности, где сконцентрированы пригодные земельные и благоприятные агроклиматические ресурсы [13]. Основные посевные площади расположены в южных районах ЕАО – Ленинском, Октябрьском, Сидовичском.

В 1990 г. площадь сельскохозяйственных угодий достигала 365.1 тыс. га, или 10.1% общей площади области, из них 40% приходилось на

посевные площади. К 2013 г. они сократились более чем на 20% и составили 115.4 тыс. га [8, 9]. В 2015 г. в области засеяно 121.5 тыс. га, однако остается проблема зарастания кустарником брошенных полей, а также переувлажнения и заболачивания неиспользуемых посевных площадей. В области не проводятся мелиоративные работы, фермеры (как российские, так и китайские) своими силами отводят лишнюю воду, но эти мероприятия ведутся в ограниченных масштабах, исходя из возможностей самих сельхозпроизводителей.

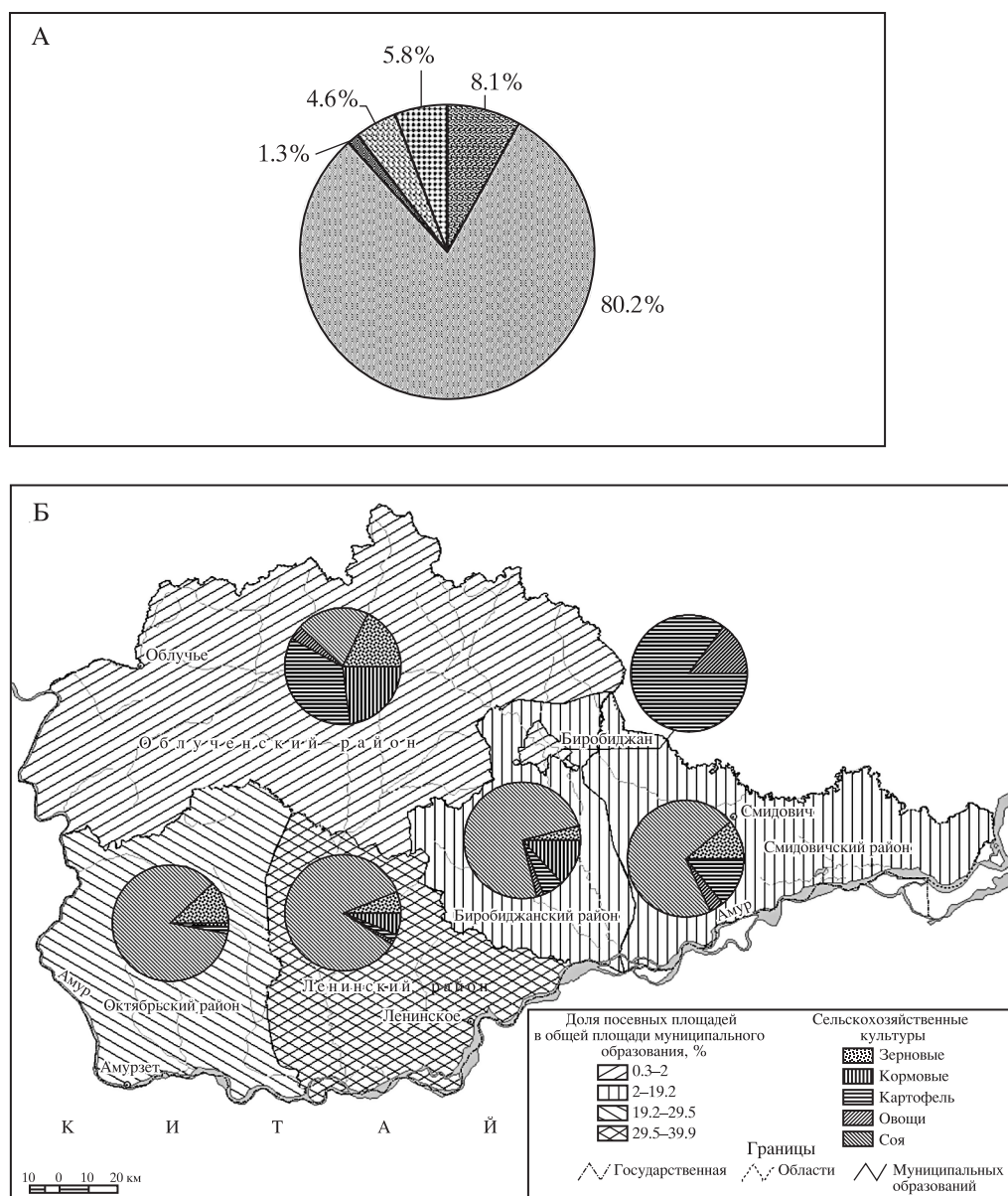
В структуре посевных площадей преобладают посевы сои, которые с каждым годом увеличиваются. В 2000 г. их доля составляла 32.9% (25.8 тыс. га), 2005 г. – 61.8, к 2013 г. они занимали 92.5 тыс. га, или 80.2% всех посевных площадей (рис. 1А, Б) [Там же]. Эта доля максимальна среди всех регионов Дальнего Востока, выращивающих сою (рис. 2). Абсолютное преобладание сои в структуре посевных площадей отрицательно сказывается на плодородии почв и способствует накоплению присущих данной культуре вредителей и болезней.

Сельское хозяйство ЕАО характеризуется достаточно низким уровнем развития. В растениеводстве при неполном использовании посевных площадей отмечаются нарушения в севообороте (преобладание сои); не проводятся мелиоративные работы, необходимые в условиях муссонного климата и повышенной влажности, характерной для ЕАО; в минимальных объемах вносятся необходимые минеральные удобрения. В животноводстве ситуация также остается проблемной. Доля крупных товаропроизводителей в производстве продукции незначительна, современных животноводческих комплексов нет. За последние 20 лет поголовье крупного рогатого скота (КРС) в области сократилось в 8.5 раза, свиней – в 2.4 раза, птицы – в 7.5 раза. Снижается и производство основных видов продукции животноводства: с 1990 по 2013 г. производство мяса сократилось в 2.4 раза, молока – в 6.8 раза, яиц – в 4 раза [9].

В настоящее время развитие животноводства отнесено к приоритетному направлению в развитии сельского хозяйства области. Однако наращивание производства наталкивается на недостаток кормовой базы. Площадь под кормовыми культурами в 1995 г. составляла 31.2 тыс. га, или 25.6% посевных площадей всех сельскохозяйственных культур, а в 2014 г. она снизилась до 5.9 тыс. га (4.8%).

Производством сельскохозяйственной продукции занимаются государственные сельскохозяйственные организации, крестьянские

<sup>10</sup> Китайцам тут не место [Электронный ресурс]. URL: <http://www.mngz.ru/russia-world-sensation/345495-kitaycam-tut-ne-mesto.html> (дата обращения: 25.11.2014); Мигранты не будут заниматься сельским хозяйством в Иркутской области [Электронный ресурс]. URL: <http://irkutskmedia.ru/news/oblast/08.02.2014/335130/migranti-ne-budut-zanimatsya-selskim-hozyaystvom-v-irkutskoy-oblasti.html> (дата обращения: 25.11.2014).



**Рис. 1.** Структура посевных площадей по видам сельскохозяйственных культур в 2013 г., все виды хозяйств: А – ЕАО, Б – в муниципальных образованиях.

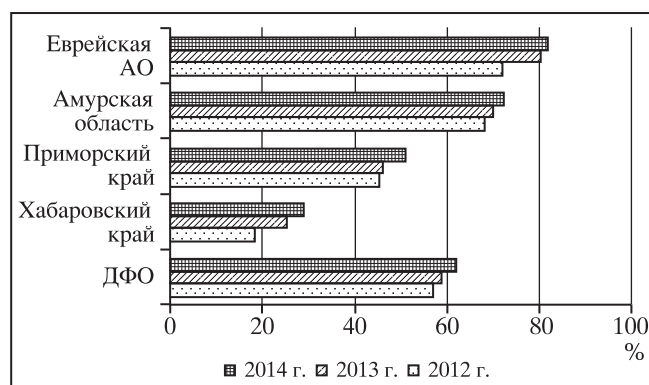
Источник: [9].

(фермерские) хозяйства (КФХ), личные подсобные хозяйства населения (ЛПХ) и хозяйства со 100-процентным или частичным китайским капиталом. Роль подсобных хозяйств населения в экономике области возрастает, они сумели адаптироваться к современным условиям и оказались более устойчивыми. В 2013 г. в хозяйствах населения во всех районах содержалось почти все поголовье птицы и более половины поголовья КРС (рис. 3). Производство основных продуктов питания также сосредоточено в ЛПХ: по мясу – 68%, молоку – 70%, картофелю – 88%, овощам – 61% общего объема произведенной в области продукции.

Доля китайских предприятий в производстве мяса составляет лишь 16% областного производства.

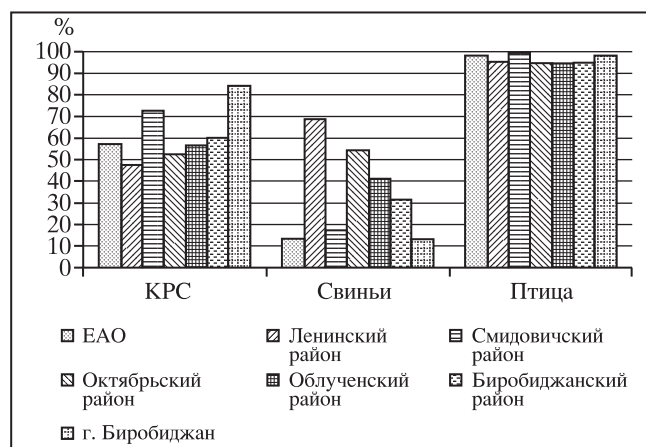
Проблемы развития сельского хозяйства ЕАО характерны для большинства российских сельскохозяйственных регионов. Одна из основных – недостаток кадров как высококвалифицированных, так и рабочих специальностей. За последние 20 лет произошло ухудшение социально-экономической ситуации в сельской местности, усиление маргинализации ее населения.

С 1999 г. в ЕАО преобладают моно- и бифункциональные сельские населенные пункты



**Рис. 2.** Доля сои в структуре посевных площадей регионов Дальневосточного федерального округа (ДФО), %.

Источник: Посевные площади Российской Федерации в 2014 году. Росстат: [http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc\\_1265196018516](http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/publications/catalog/doc_1265196018516) (дата обращения 20.04.2015).



**Рис. 3.** Поголовье скота и птицы в хозяйствах населения по муниципальным образованиям ЕАО в 2013 г., % от общего поголовья в районе.

Источник: [9].

сельскохозяйственной направленности (на основе КФХ и самозанятости населения в ЛПХ) [4]. Формирование этих типов населенных пунктов связано со снижением уровня развития сельского хозяйства в области, что привело к сокращению рабочих мест, усилению миграционного оттока из сельскохозяйственных районов, ухудшению качества жизни в сельской местности.

Сельское население составляет 32%, незначительно снизившись к уровню 2001 г. (33%). Уровень безработицы сельского населения по оценкам МОТ в 2013 г. составил 13.3%, что выше уровня 2001 г. на 5.4 п.п. На безработное сельское население в 2013 г. приходилось 48.7% общего числа безработных, это более чем в 2 раза превышает показатели 2001 г. (23.6%).

Привлечение в сельское хозяйство области местных жителей, в том числе из сельской местности, осложняется не столько отсутствием или нехваткой свободных вакансий, сколько низким уровнем средней заработной платы при высокой трудоемкости аграрного производства. В 2001 г. отношение среднемесячной номинальной начисленной заработной платы работников сельского хозяйства, охоты и предоставления услуг в этих областях к ее среднему уровню по ЕАО составило 36.5%, в 2013 г. – 43.5%, это один из минимальных показателей среди всех видов экономической деятельности [11, 12]. Низкий уровень заработной платы работников сельского хозяйства характерен для большинства регионов. По данным Департамента сельского хозяйства и продовольствия Приморского края, на 15.07.2015 г. заявлено 90 вакансий с заработной платой от 9 до 30 тыс. рублей при среднемесячной номинальной заработной плате по краю в 2014 г. 32.4 тыс. рублей; лишь 20% вакансий имеют заработную плату выше 25 тыс. рублей<sup>11</sup>.

Для изучения стратегий адаптации сельского населения к преобразованиям постсоветского периода исследователи в 2009–2011 гг. проводили опрос сельских жителей ЕАО [10]. Было выявлено, что лишь 8% сельского населения согласны работать в сельском хозяйстве, еще 15% согласны при очень серьезном увеличении заработной платы. В то же время, по мнению большинства респондентов (81%), существующие предприятия в их населенных пунктах не в состоянии обеспечить работой. Низкий уровень заработной платы в сельском хозяйстве в настоящее время стал причиной нехватки трудовых ресурсов в отрасли.

Если низкий уровень и качество жизни сельского населения и его последствия – проблемы не одного десятилетия, то с необходимостью конкурировать на рынке с импортной продукцией, в том числе продукцией растениеводства, местные сельскохозяйственные производители столкнулись уже в современных экономических условиях. В ходе интервью (2014 г.) с фермерами были выявлены следующие проблемы развития сельского хозяйства в ЕАО: катастрофический недостаток трудовых ресурсов (работников привозят из города, ищут в соседних деревнях); отсутствие пунктов сбора и хранения сельскохозяйственной продукции, вынуждающее фермеров постоянно заниматься поисками рынков сбыта своей про-

<sup>11</sup> Перечень вакансий в агропромышленном комплексе Приморского края по состоянию на 15 июля 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.agrodv.ru/content/vakansii-v-apk> (дата обращения: 20.07.2015).

дукции; низкий спрос местного населения на их продукцию, что обусловлено ростом импорта из Китая. В 2013 г. на Китай пришлось 100% импорта продовольственных товаров в ЕАО. Импортные поставки овощей растут и в целом по Дальнему Востоку России – с 2005 по 2014 г. в 2.7 раза (с 415 до 1115 тыс. долл. США)<sup>12</sup>. По данным Дальневосточного таможенного управления, основная доля импорта продовольственных товаров (в 2010 г. – 86.8%, 2014 г. – 86.1%)<sup>13</sup> проходит через Приморский край, откуда товары вывозятся в другие субъекты ДФО.

Таким образом, в настоящее время сельхозпроизводители сталкиваются с проблемами, которые имеют преимущественно системный характер и требуют решения на уровне органов власти. При этом следует учесть, что на протяжении более 10 лет привлечение китайских трудовых мигрантов считалось одним из главных способов сохранения сельского хозяйства в области. Несмотря на возникающие претензии и недовольство местного населения в отношении способов обработки земельных угодий, применения химических веществ для повышения урожайности продукции китайскими арендаторами и пр., органы власти в целом положительно оценивают их роль в экономике области, в том числе в сельском хозяйстве<sup>14</sup>.

**Китайский труд, производство и инвестиции в сельском хозяйстве Еврейской автономной области.** Основным способом компенсации нехватки местных трудовых ресурсов служит привлечение иностранной рабочей силы. При изменении отраслевых долей выданных квот абсолютные показатели остаются относительно стабильными в пределах 1 тыс. человек. Доля иностранной рабочей силы в численности занятого населения области в 2000 г. оценивалась в 0.8%, 2006 г. – 4.6%, 2013 г. – 5.8% [7]. Расчеты основаны на

данных о количестве разрешений на работу в отчетные периоды, однако, если учитывать число иностранных работников, не только прибывших за отчетный период, но и зарегистрированных на его начало, т.е. прибывших в прошлом отчетном периоде, то данный показатель может возрасти почти в 2 раза (2006 г. – 8.1%). В течение 15 лет доля китайских трудовых мигрантов в общей численности иностранной рабочей силы, привлекаемой в ЕАО, постоянно превышает 90%; в 2014 г. 94% общего числа оформленных разрешений на работу иностранным гражданам были выданы гражданам КНР.

Более половины организаций, привлекающих иностранных работников, это юридические лица, созданные при долевом либо 100-процентном участии иностранного капитала (в основном КНР). Остальная иностранная рабочая сила привлекается индивидуальными предпринимателями и владельцами крестьянско-фермерских хозяйств, которые в основном имеют совместные контракты с представителями иностранных деловых кругов.

В сельском хозяйстве ЕАО первые предприятия с иностранным капиталом были зарегистрированы в начале 2000-х годов. В 2003 г. 20 предприятий, осуществляющих деятельность в сельском хозяйстве, привлекали иностранную рабочую силу, в том числе 10 – предприятия с иностранным капиталом. В 2014 г. 146 юридических лиц, из которых 40% занято в сельском и лесном хозяйстве, приглашали иностранных граждан с целью осуществления трудовой деятельности. Доля иностранных трудовых мигрантов, занятых в сельском и лесном хозяйстве области, составила 29.2% общего числа привлеченных трудовых мигрантов из стран дальнего зарубежья. Китайские трудовые мигранты, занятые в сельском хозяйстве области, составляют порядка 30% общего числа трудовых мигрантов. В 2014 г. в сельском хозяйстве осуществляли деятельность 24 предприятия со 100-процентным китайским капиталом, в первой половине 2015 г. их число увеличилось до 35<sup>15</sup>.

Организации с иностранным капиталом, работающие в сельском хозяйстве ЕАО, размещаются в Ленинском, Октябрьском, Смидовичском и Биробиджанском районах. В 2014 г. эти организации арендовали 27 тыс. га, или 22.3% общей посевной площади ЕАО. Динамика данного

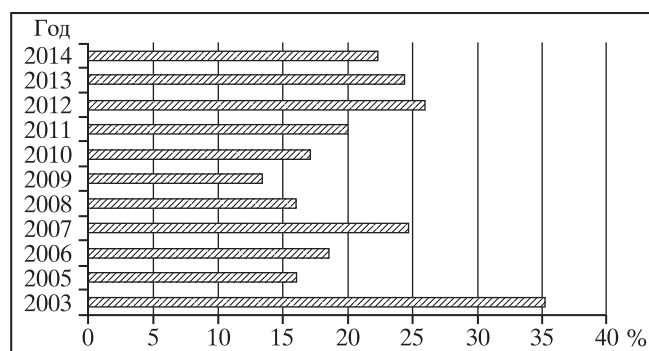
<sup>12</sup> Федеральная таможенная служба. Дальневосточное таможенное управление. Статистика внешней торговли. [Электронный ресурс]. URL: [http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=category&id=63&Itemid=90](http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=category&id=63&Itemid=90) Статистика (дата обращения: 20.03.2015).

<sup>13</sup> Статистическая информация о внешней торговле за январь–декабрь 2013–2014 гг. [Электронный ресурс]. URL: [http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com\\_content&view=article&id=16016:-2013-2014-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90](http://dvtu.customs.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=16016:-2013-2014-&catid=63:stat-vnesh-torg-cat&Itemid=90) (дата обращения: 27.05.2015).

<sup>14</sup> Сельское хозяйство на Дальнем Востоке поднимают с помощью гастарбайтеров. [Электронный ресурс]. URL: [http://www.businesspress.ru/newspaper/article\\_mId\\_43\\_aId\\_381926.html](http://www.businesspress.ru/newspaper/article_mId_43_aId_381926.html) (дата обращения: 02.05.2014); Пекин “арендует” российские приграничные земли для китайских фермеров. [Электронный ресурс]. URL: <http://inosmi.ru/politic/20100603/160371522.html> (дата обращения: 02.05.2014).

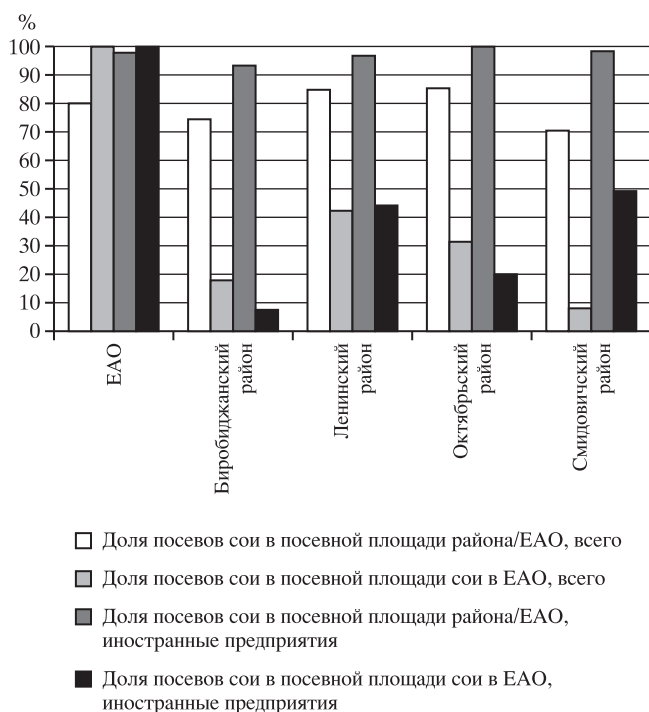
<sup>15</sup> Информация о сотрудничестве Еврейской автономной области и Китайской Народной Республики за 1 полугодие 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eao.ru/?p=87> (дата обращения: 05.09.2015).





**Рис. 4.** Доля посевных площадей у организаций с иностранным капиталом в общей посевной площади ЕАО в 2003–2014 гг., %.

Источник: Информация о сотрудничестве Еврейской автономной области и Китайской Народной Республики за 1 полугодие 2015 года [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eao.ru/?p=87> (дата обращения: 05.09.2015).



**Рис. 5.** Распределение посевов сои по районам ЕАО в 2013 г., %.

Источник: данные Управления сельского хозяйства Правительства ЕАО.

показателя за последние 10 лет представлена на рис. 4. Учитывая посевные площади, используемые китайскими сельхозпроизводителями на основании договоров о сотрудничестве, доля обрабатываемых ими земель составит более 50%, а в отдельных районах – 70–80%. Подробная официальная информация по муниципальным районам доступна с 2009 г., тогда максимальные доли наблюдались в Сидовичском и Ленинском

районах (28 и 20% соответственно). В 2013 г. территориальные приоритеты не изменились, однако доля земель, возделываемых иностранными предприятиями, возросла до 35.6% в Сидовичском районе и до 38.7% – в Ленинском. Отметим, что в 2013 г. посевные площади Сидовичского района составляли всего 9.8% всех посевных площадей области, это менее 4 тыс. га. В Ленинском районе посевные площади организаций с иностранным капиталом в 2013 г. достигли почти 18 тыс. га (62% всех посевных площадей данных предприятий на территории области).

В товарной структуре растениеводства у китайских предприятий преобладает соя. Лидирующее положение сои в структуре посевных площадей области в течение последних 10 лет связано с ее высокой рентабельностью и устойчивым спросом на российском и международном рынках. По данным Управления сельского хозяйства Правительства ЕАО, в 2012 г. ее рентабельность составила 27.8%, в то время как картофеля – 18.4%, овощей – 6.1%. В хозяйствах, использующих иностранную рабочую силу, на долю посевов сои приходилось в 2013 г. 98.9% (рис. 5). Выше уже было подчеркнуто, что длительное выращивание сои на одном участке приводит к нарушению севооборота и истощению почвы.

По данным Управления сельского хозяйства Правительства ЕАО, урожайности зерновых и сои на предприятиях со 100-процентным или частичным китайским капиталом оказались выше средних по области, соответственно 23.3 и 15.4 ц/га в 2012 г. На наш взгляд, это может объясняться внесением минеральных удобрений в большем объеме, чем местными сельскохозяйственными производителями (юридическими и физическими лицами); применением стимуляторов роста и химических веществ для обработки почвы и растений. Занимая около 20% посевных площадей области, предприятия со 100-процентным китайским капиталом вносят ежегодно около 45% общего объема приобретаемых в области минеральных удобрений. По данным Управления сельского хозяйства Правительства ЕАО, на 1 га посевной площади вносится 88.6 кг минеральных удобрений в физическом весе, или 55 кг в действующем веществе, в то время как в среднем по области – 48 кг в действующем веществе, из которых 46 кг – под зерновые культуры<sup>16</sup>. Зача-

<sup>16</sup> Внесение минеральных удобрений сельскохозяйственными организациями под посев сельскохозяйственных культур. [Электронный ресурс]. URL: [http://evrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat\\_ts/evrstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/](http://evrstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/evrstat/ru/statistics/enterprises/agriculture/) (дата обращения: 24.09.2014).

стую китайцы превышают допустимые нормы внесения разрешенных химикатов или используют запрещенные вещества.

В животноводстве предприятия со 100-процентным китайским капиталом занимаются в основном свиноводством. поголовье свиней на этих предприятиях на начало 2015 г. составило 57% общего поголовья свиней в ЕАО, крупного рогатого скота – 5% общего поголовья. Проекты участия иностранных инвесторов в строительстве перерабатывающих предприятий агропромышленного комплекса ЕАО обсуждаются не один год, и точные сроки реализации не ясны, однако их ввод в эксплуатацию мог бы оказать положительное влияние на развитие сельского хозяйства области.

**Эффекты привлечения иностранной рабочей силы в сельское хозяйство региона.** Привлечение китайских трудовых мигрантов в сельское хозяйство дальневосточных регионов – необходимое условие его развития. При этом, однако, возникают как положительные, так и отрицательные последствия. Рассмотрим различные аспекты влияния данного процесса на принимающую территорию на примере ЕАО.

**Экономические показатели сельского хозяйства ЕАО.** Активное привлечение трудовых ресурсов из Китая, ввоз импортной сельскохозяйственной техники и оборудования сыграли положительную роль в поддержке сельского хозяйства ЕАО, однако она не оказалась решающей: в период с 2001 по 2014 г. индексы производства продукции сельского хозяйства области снижаются. Более высокие показатели индекса в растениеводстве, на наш взгляд, могут быть связаны с выращиванием сои китайскими предприятиями. Наряду с экспортом сои китайцы поставляют на областной рынок овощные и бахчевые культуры, объемы которых не являются существенными.

Развитие внешнеэкономических связей в сельском хозяйстве области не компенсирует существующие проблемы: высокий уровень износа сельскохозяйственной техники (70–89%); снижение плодородия почв и уровня семеноводства; использование семян, имеющих низкие репродукционные свойства; а также отсутствие производств по переработке сельскохозяйственной продукции. Развитие животноводства ограничивается неудовлетворительным состоянием собственной кормовой базы, опережающим ростом цен на электроэнергию, горюче-смазочные материалы и др. [1].

**Использование иностранной рабочей силы.** По результатам оценки вклада иностранных ра-

ботников в социально-экономическое развитие ЕАО за 2014 г. использование иностранных мигрантов признано эффективным<sup>17</sup>. В 2014 г. средняя заработная плата иностранных работников в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составила 81.2% от среднемесячной номинальной начисленной заработной платы по данному виду деятельности при показателе по экономике в целом – 42.4%. Число безработных по методологии МОТ в расчете на одного иностранного работника в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составило 0.4 (областной показатель – 1.4). Количество вакансий, заявленных работодателями в органы службы занятости населения в течение отчетного периода, в расчете на одного иностранного работника составило 6.9 (областной показатель – 7.3)<sup>18</sup>.

**Использование земель.** Привлечение китайских трудовых мигрантов в сельское хозяйство способствует освоению залежных земель, однако, как было отмечено выше, китайские производители, используя земли, вносят удобрения в больших объемах, чем российские организации и хозяйства. Кроме того, преобладание сои в структуре посевных площадей области приводит к негативным явлениям: происходит обеднение почвы, разрастание сорняков.

В весенне-летний период распространенное нарушение – провоз туристами (как российского, так и китайского гражданства) подкарантинной продукции сельскохозяйственного назначения с территории КНР на территорию РФ, в том числе через пункты пропуска Амурзет и Нижнеленинское, расположенные на территории ЕАО. Часто фиксируются попытки провоза китайскими туристами на российскую территорию рассады овощных культур, а также несертифицированных семян плодовоовощных культур для посева<sup>19</sup>.

<sup>17</sup> По данным отчета Управления по труду Правительства ЕАО “Оценка эффективности использования иностранной рабочей силы и вклада иностранных работников в социально-экономическое развитие Еврейской автономной области”, 2015 г. 21 с.

<sup>18</sup> Там же.

<sup>19</sup> Гражданин КНР намеревался пронести в ручной клади партию рассады [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rshn-khv-eao.ru/novosti/2015/06/grazhdanin-knr-namerevalsya-pronesti-v-ruchnoy-kladi-partiyu-rassady> (дата обращения: 15.09.2015); За использование некондиционных семян ООО “Большая земля” оштрафовано на 110 тысяч рублей [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rshn-khv-eao.ru/novosti/2015/07/za-ispolzovanie-nekonditsionnyh-semyan-ooo-bolshaya-zemlya-oshtrafovano-na-110> (дата обращения: 13.08.2015); Подкарантинная продукция изъята и возвращена в КНР [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rshn-khv-eao.ru/novosti/2015/06/podkarantinnyaya-produkciya-izyata-i-vozvrashchena-v-knr> (дата обращения: 13.08.2015).



Аналогичные случаи отмечаются в Хабаровском и Приморском краях.

Применение несертифицированных семян или рассады, неудовлетворительное выполнение сельскохозяйственными предприятиями правил землепользования и борьбы с сорняками может оказать негативное влияние на почву, происходит занос на территории РФ и распространение карантинных объектов<sup>20</sup>. Несмотря на отсутствие официальной информации об использовании китайскими аграриями стимуляторов роста растений, в неформальной беседе специалисты российских структур, занимающихся вопросами оценки и мониторинга состояния сельскохозяйственных земель, говорили о применении стимуляторов и возможности использования нелегально ввезенных химикатов для обработки посевов.

**Конкуренция с иностранными товаропроизводителями.** В июле 2014 г. в репортаже региональной телерадиокомпании “Бира” была обозначена проблема ухудшения экономических условий работы местных товаропроизводителей в сельском хозяйстве области из-за нарастающей конкуренции импортной продукции, поступающей на рынок круглогодично и часто по более низким ценам. Данная проблема была подтверждена в августе 2014 г. в ходе проведения нами интервью с местными владельцами КФХ, представителями органов исполнительной власти, непосредственно занимающимися вопросами развития сельского хозяйства ЕАО. Круглогодичный завоз овощей привел к снижению посевных площадей под овощами и увеличению их под соей.

Происходящие в области процессы нельзя считать исключительными. Результаты привлечения иностранных производителей в сельское хозяйство Приморского края вполне сопоставимы с ситуацией в ЕАО. За годы работы на дальневосточной земле иностранцы не предпринимали попыток использовать современные эффективные технологии производства в сельском хозяйстве<sup>21</sup>. Иностранные инвесторы из стран АТР лишь привозят свою рабочую силу, выращивают те сельскохозяйственные культуры, которые интересны им с точки зрения реализации (в том числе в Китае).

<sup>20</sup> В выдаче фитосанитарного сертификата отказано! [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rshn-khv-eao.ru/novosti/2015/02/v-vydache-fitosanitarnogo-sertifikata-otkazano> (дата обращения: 10.03.2015).

<sup>21</sup> Абашева Е. Сельское хозяйство Дальнего Востока признали способным привлечь деньги // Дальневосточный капитал. [Электронный ресурс]. URL: [http://dvkapital.ru/specialfeatures/dfo\\_18.04.2014\\_6126\\_selskoe-khozjajstvo-dalnego-vostoka-priznali-sposobnym-privlech-dengi.html](http://dvkapital.ru/specialfeatures/dfo_18.04.2014_6126_selskoe-khozjajstvo-dalnego-vostoka-priznali-sposobnym-privlech-dengi.html) (дата обращения: 07.06.2015).

### **Социальные процессы в сельской местности.**

Достаточно распространено мнение о том, что китайская рабочая сила забирает рабочие места у местного населения и что это приводит к ухудшению уровня жизни сельского населения, его деградации и т.п.

В 2013 г. среднегодовая численность занятых в сельском хозяйстве, охоте и лесном хозяйстве составила 13% общей численности занятых в экономике ЕАО, это максимальный показатель среди субъектов ДФО. Вместе с тем потребность работодателей в работниках в сельском хозяйстве остается высокой. По данным Управления трудовой занятости населения Правительства ЕАО, доля вакансий на замещение свободных рабочих мест в сельском и лесном хозяйстве в общем числе заявок в 2010 г. составила 30.4% (5.5 тыс. человек), во втором квартале 2014 г. – 29% (более 4 тыс. человек).

Из-за нехватки трудовых ресурсов в селах на периоды посадочных работ или сбора урожая местные производители привлекают на работу жителей города. Крупные предприятия или фермеры подают заявки на привлечение иностранной рабочей силы.

На наш взгляд, нехватка рабочей силы обусловлена общим сокращением численности населения в сельской местности, во многом за счет миграционного оттока, а также ухудшением качества населения данных территорий. В свою очередь, миграционный отток населения обусловлен ухудшением социальной инфраструктуры сельской местности: происходит сокращение образовательных учреждений, снижается уровень медицинского обслуживания, недостаточно культурно-досуговых центров (клубов, библиотек). В результате объединения сельских библиотек, клубов и музеев в одну структуру происходит не только сокращение работающего в них персонала, но и объемов финансирования, качества предоставляемых услуг [5].

Использование иностранной рабочей силы не требует от администраций развития социальной инфраструктуры, усиления образовательной или культурной составляющей территории. Исходя из этого, можно говорить, что привлечение трудовых мигрантов косвенно ухудшает качество жизни в сельской местности.

В сельских населенных пунктах встречаются практики совместного проживания местных женщин и китайцев. Это не имеет большого распространения в целом, поэтому говорить о “демографической экспансии” не уместно. Наоборот, женщины отмечают, что китайцы не пьют, по-

могут по хозяйству. В таких браках рождаются дети, однако это не оказывает заметного влияния на изменение национального состава населения сельских населенных пунктов.

**Политика власти.** Развитие экономики региона обусловлено наличием как объективных факторов (географического и геополитического положения, природно-климатических и трудовых ресурсов, наличия транспортной и социальной инфраструктуры), так и субъективных. Работа органов исполнительной и законодательной власти в регионе, на наш взгляд, является субъективным и наиболее значимым фактором развития территории.

В феврале 2015 г. А.Б. Левинталь назначен временно исполняющим обязанности губернатора ЕАО. На выборах 15 сентября 2015 г. он одержал победу и занял пост губернатора области. С приходом нового и.о. губернатора резко изменилась тональность публикаций о проблемах в сельском хозяйстве области, в том числе о роли китайских землевладельцев<sup>22</sup>. Если ранее существующие проблемы назывались, но рассматривались как обычное явление для области<sup>23</sup>, то с марта 2015 г. в публикациях говорится о нерациональном использовании сельскохозяйственных земель в ЕАО, повсеместном нарушении севооборота, поступлении налогов непропорционально используемым площадям<sup>24</sup>.

С весны 2015 г. проводится инвентаризация земель области с целью выявления реальной ситуации (кому принадлежат земли, кто фактически их обрабатывает, к какому классу они отнесены, сколько земли введено в оборот, какова урожайность, плодородие почв), оценивается возможность укрупнения разрозненных участков. Основная идея инвентаризации – понять потенциал области для привлечения инвесторов с целью реализации проектов в сельском хозяйстве региона.

**Заключение.** Место и роль китайского фактора в развитии сельского хозяйства служит одним из аспектов изучения состояния данной отрасли. Анализ показывает, что привлечение китайского капитала и китайских рабочих приводит как к по-

ложительным, так и к отрицательным эффектам; зачастую они являются не прямым, а лишь косвенным следствием использования иностранной рабочей силы.

Негативные процессы в сфере учета и использования земель сельскохозяйственного назначения, снижение уровня социально-экономического развития сельской местности и качества жизни сельских жителей, показателей развития всех секторов агропромышленного комплекса области начались не с приходом иностранной рабочей силы, а в период трансформации политического и социально-экономического развития России в целом и регионов Дальнего Востока, в частности.

Результаты привлечения иностранцев в сельское хозяйство ЕАО отражают существующую ситуацию в целом на Дальнем Востоке. Функционирование предприятий со 100-процентным китайским капиталом в сельском хозяйстве области решает ряд экономических вопросов. Главный положительный результат заключается в том, что использование китайскими предприятиями и работниками сельскохозяйственных угодий предотвратило их зарастание. Кроме того, китайские сельскохозяйственные организации поставляют на рынок ЕАО небольшой объем овощей, риса, овощебахчевых культур, выращенных на территории области. Вместе с тем весь объем сои, произведенной китайскими фермерами на территории ЕАО, экспортируется в Китай.

В то же время влияние на социальные аспекты развития сельской местности характеризуется негативными тенденциями. Привлечение временных трудовых мигрантов не требует финансовых вложений в развитие инфраструктуры сельской местности, затрат, связанных с обеспечением достойного уровня жизни сельских жителей, что в целом приводит к ухудшению социально-экономического состояния сельских населенных пунктов, демографических показателей и ситуации на рынке труда. Кроме того, привлечение китайского капитала оказало влияние лишь на показатели развития непосредственно сельского хозяйства ЕАО, в то время как другие секторы агропромышленного комплекса, существовавшего в ЕАО в советские годы, а также развитие самих сельских территорий не входят в сферу интересов иностранных инвесторов.

Возможные эффекты от привлечения иностранной рабочей силы должны контролироваться и регулироваться соответствующими органами власти принимающего региона. Только на четком видении долгосрочных результатов и развитии российских территорий в интересах местного

<sup>22</sup> Китайцы контролируют 80% сельхозугодий ЕАО [Электронный ресурс]. URL: <http://eaomedia.ru/news/economics/22.06.2015/445017/kitaytsi-kontroliruyut-80-selhozugodiy-eao-aleksandr-levintal.html> (дата обращения: 17.08.2015).

<sup>23</sup> Соя станет основной культурой в посевной кампании 2014 года в ЕАО [Электронный ресурс]. URL: <http://eaomedia.ru/news/economics/04.03.2014/340124/soya-stanet-osnovnoy-kulturoy-v-posevnoy-kampanii-2014-goda-v-eao.html> (дата обращения: 27.08.2014).

<sup>24</sup> Александр Левинталь взялся за земли в ЕАО [Электронный ресурс]. URL: [http://www.hab.aif.ru/money/aleksandr\\_levintal\\_vzyalsya\\_za\\_zemli\\_v\\_eao](http://www.hab.aif.ru/money/aleksandr_levintal_vzyalsya_za_zemli_v_eao) (дата обращения: 27.05.2015).

населения и страны в целом должны основываться на международных практиках в сельском хозяйстве, которые могут принести положительные результаты.

При сохранении современного направления развития сельского хозяйства и сельской местности дальневосточных регионов плюсы (преимущества) привлечения иностранных инвесторов в части освоения сельхозугодий не компенсируют деструктивные процессы в социальном развитии сельской местности, ухудшение качества земельных ресурсов. Это в итоге ставит под сомнение экономическую выгоду от привлечения китайских мигрантов.

Необходимо разработать сценарий развития сельского хозяйства дальневосточных регионов с участием местных сельскохозяйственных производителей на основе четкого видения его направлений органами власти федерального, регионального и муниципального уровней.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Аносова С.В.* Сельское хозяйство Еврейской автономной области в конце XX – начале XXI века // Региональные проблемы. 2011. 14. № 1. С. 71–76.
2. Валовой региональный продукт Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2014. 81 с.
3. Еврейская автономная область в цифрах. 2015: Крат. стат. справ. Биробиджан: Еврстат, 2015. 134 с.
4. *Калинина И.В.* Изменение функций сельских населенных пунктов на рубеже XIX–XX веков (на примере Еврейской автономной области) // Региональные исследования. 2013. № 3. С. 36–44.
5. *Калинина И.В.* Перспективы развития сельской местности Еврейской автономной области // Региональные проблемы. 2013. № 2 (16). С. 102–108.
6. *Мищук С.Н.* Внутренняя и международная миграция на российском Дальнем Востоке в середине XIX в. – начале XXI в. // Изв. РАН. Сер. геогр. 2013. № 6. С. 33–42.
7. *Мищук С.Н.* Мигранты и принимающее сообщество: региональный аспект (на примере Дальнего Востока России). Биробиджан: ИКАРП ДВО РАН, 2014. 218 с.
8. Сельское хозяйство Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан: ТО Росстата по ЕАО, 2004. 115 с.
9. Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство в Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2014. 113 с.
10. *Соловченко С.А.* Село юга Дальнего Востока: последствия 20 лет преобразований // Вестн. РГГУ. 2014. № 4. С. 99–107.
11. Труд и занятость в Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2007. 54 с.
12. Труд и занятость в Еврейской автономной области: Стат. сб. Биробиджан: Еврстат, 2011. 96 с.
13. *Фетисов Д.М.* Современное землепользование и антропогенная нагрузка в Еврейской автономной области // География и природные ресурсы. 2013. № 3. С. 52–59.

## Russian-Chinese Cooperation in Agriculture in the Far East of Russia

S.N. Mishchuk

*Institute of Complex Analysis of Regional Problems, Far Eastern Branch,  
Russian Academy of Sciences, Birobidzhan, Russia*

*e-mail: svetamic79@mail.ru*

The article analyzes the role of the China factor in the development of agriculture in the southern regions of the Far East of Russia. The role of Chinese migrant workers, the activities of enterprises with Chinese capital, the state of agriculture and socioeconomic development of rural areas of the Jewish Autonomous Oblast are examined in detail. The insufficiency of official statistical and accounting data has led to the widespread use in the study materials from Federal agencies, regional executive authorities, various Internet sites and information collected by the author during field surveys and interviews. It is shown that the use of Chinese labor migrants in agriculture contributes to the development and use of land, however, has a negligible effect on the economy of the region, enhances organizational problems of local agricultural producers, exacerbating environmental problems, and indirectly reduces the quality of life of the population in rural areas. A clear position of the authorities in achieving long-term performance of the agricultural sector with account of the support local agricultural producers as well as regular monitoring of activities of foreign enterprises are the basis of the stabilization of the situation in agriculture.

**Keywords:** agriculture, international migration, labor migration, Russian-Chinese relations, Far Eastern Federal District, Jewish Autonomous Oblast.

doi:10.15356/0373-2444-2016-1-38-48